

**Польская эмиграция 1830-1860-х гг. в представлениях сотрудников Третьего
отделения**

Научный руководитель – Борисенко Юрий Аркадьевич

Бабоша Иван Александрович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический
факультет, Кафедра истории южных и западных славян, Москва, Россия

E-mail: ivanbabosha@yandex.ru

Польская эмиграция, образовавшаяся после неудачного восстания в Царстве Польском в 1830-1831 гг., стала первым примером массового политически мотивированного бегства подданных Российской империи за ее пределы. Польские выходцы, спасаясь от преследования со стороны царских властей, намеревались продолжить борьбу за независимость своей родины в зарубежных странах. Их целью было восстановление Речи Посполитой в границах 1772 г., что автоматически разрушило бы международную систему отношений в Европе, закрепленную на Венском конгрессе по итогам наполеоновских войн в 1815 г.

Для Николая I, гаранта этой системы, польская эмиграция превратилась в одну из серьезнейших угроз для имперской безопасности. Деятельность Третьего отделения Собственного Его Императорского Величества Канцелярии, органа высшей тайной полиции империи была направлена в том числе на противодействие этой угрозе. Важность польской проблематики для сотрудников данного ведомства хорошо демонстрируют отчеты этой организации за 1830-1860-е гг., в каждом из которых значительное внимание уделялось подрывной деятельности польских эмигрантов, с 1840 г. удостоившихся даже отдельных рубрик («польские выходцы» и «эmissары»). Кроме того, польские эмигранты способствовали созданию негативного образа России для западного общественного мнения [5]. Это фиксируется, в частности, в отчете Третьего отделения за 1845 г.: «К распространению клевет и лжей и на Россию много способствуют польские выходцы; они участвуют и в составлении французских пасквилей. . . » [1]. Для противодействия активности польских выходцев Третье отделение также сформировало первую российскую полноценную сеть заграничной агентуры [2].

Таким образом, изучение деятельности Третьего отделения через призму сюжетов польской истории актуально с точки зрения истории российских спецслужб, внешней политики Российской империи во второй четверти-середине XIX в., а также истории международных отношений в этот период.

Третьему отделению и Польской эмиграции 1830-1860-х гг., как самостоятельным явлениям, посвящено значительное количество литературы. Однако в настоящий момент нет работ, в которых бы рассматривалось польское направление деятельности высшей тайной полиции Российской империи. Источниковая база исследования базируется как на опубликованных ежегодных отчетах Третьего отделения [1], так и на донесениях отдельных агентов, хранящихся в ф. 109 ГАРФ.

Цель работы заключается в том, чтобы проследить эволюцию представлений сотрудников Третьего отделения о польской эмиграции в период ее политического и духовного расцвета - от 1831 г. (момента зарождения) до 1860-х гг. (нижняя хронологическая граница составляет два рубежа: восстание в Царстве Польском в 1863-1864 гг. и франко-прусская война 1870-1871 гг. Первое событие подорвало веру польского общества в вооруженное восстание как эффективный способ достижения независимости. Второе - свело на нет надежды польской эмиграции на помощь значительно ослабевшей в результате понесенного

поражения Франции, до этого главного протектора поляков на международной арене. После этих событий эмиграция теряет свое политическое значение). Для достижения данной цели мы рассмотрели взгляды царских агентов на 3 параметра деятельности польской эмиграции: расстановка сил внутри нее, ее международные контакты, степень развитости связей между польскими землями, входящими в состав России, Австрии и Пруссии, и эмиграцией.

Особое внимание в исследовании уделяется Я. Н. Толстому и А. Балашевичу, наиболее выдающимся сотрудникам Третьего отделения в рассматриваемый период. Оба представляли собой фактически два разные поколения деятелей заграничной разведки. Толстой, резидент российской разведки в Париже с 1837 по 1866 г., был по сути не классическим шпионом, а, по меткому выражению известного российского франковеда, П.П. Черкасова, «пионером в использовании методов пропаганды и контрпропаганды во внешнеполитических интересах России», своего рода «агентом влияния». Помимо сбора информации о политическом курсе французских властей и о польской эмиграции он также с разной степенью успешности боролся с негативными стереотипами о России на страницах парижской печати [3].

В свою очередь, А. Балашевич, по культуре поляк, вошедший в доверие к деятелям польской эмиграции под личиной «графа Потоцкого», уже являлся настоящим специалистом по подрывной деятельности (с 1861 по 1875 г.). Он ссорил Герцена и Бакунина с их польскими союзниками по революционной борьбе, пытался разложить эмиграцию изнутри - в общем, занимался тем, что в дальнейшем назовут «провокацией» [4].

В целом, польскую эмиграцию в Третьем отделении рассматривали как провальный политический проект. Польские выходцы по прибытии в зарубежные страны немедленно обнаружили склонность к почти что перманентному идейно-политическому размежеванию, не позволившему им мобилизовать все силы для борьбы с самодержавием. Международные связи также не принесли ощутимых результатов ни одной из эмигрантских группировок: великие державы использовали их время от времени в качестве «разменной монеты» в различных антироссийских геополитических комбинациях, но реальной поддержки так и не оказали. Возмущение умов польских подданных российского императора, оставшихся на родине, стало единственным эффективным, по признанию сотрудников Третьего отделения, направлением деятельности эмиграции. Тем не менее, наблюдения за активностью польских деятелей отнимали у царских агентов много ресурсов, составляя значительную часть рабочего времени Третьего отделения.

Стоит отметить, что в отчетах времен Николая I польская эмиграция выступала в качестве самостоятельного врага. После же Крымской войны угроза со стороны поляков-эмигрантов стала рассматриваться всего лишь в качестве одного из компонентов более грозной силы - общеевропейского революционного движения.

Источники и литература

- 1) Россия под надзором: отчеты III отделения 1827-1869. Сборник документов. М., 2006. С. 364.
- 2) Троицкий И.М. Третье отделение при Николае I. М., 1930. С. 59.
- 3) Черкасов П.П. Русский агент во Франции. Яков Николаевич Толстой (1791-1867 гг.). М., 2008.
- 4) Gerber R. Z dziejów prowokacji wśród emigracji polskiej w XIX wieku / A. Potocki (Julian Aleksander Bałaszewicz). Raporty szpiega. T.1. Warszawa, 1973. S. 35-76.
- 5) Kuk L. Orientacja słowiańska w myśli politycznej Wielkiej Emigracji (do wybuchu wojny krymskiej). Toruń, 1996. S. 46.